

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В.А.Ксенофонов, полковник, начальник кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Обеспечение безопасности государства и его обороны является не только важнейшей обязанностью руководства страны и ее правящей элиты, но и заботой каждого гражданина.

С учетом нарастающих рисков системе безопасности государства целесообразно сформировать понимание не только у государственных и военных управленцев, но и широких слоев общества основных тенденций осуществляемого насилия, основных особенностей современной войны.

Напомним, что целью любой войны является захват власти и контроль над всеми видами пространства (физического, ментального и духовного). Этим целям агрессор достигает комплексом средств и поэтапно. Как правило, агрессия осуществляется скрытно информационными, политическими, дипломатическими, экономическими и другими средствами. Агрессор стремится установить политический контроль над территорией путем приведения к власти подконтрольной ему элиты. Если результат не достигнут, а противоположная сторона сохраняет признаки самостоятельности и перспективы развития, способность к защите своих национальных интересов, может потребоваться более радикальный этап в форме «бархатной революции» и вооруженного насилия, после чего устанавливается оккупационный режим.

Обратим особое внимание, что обязательной компонентой войны является информационная составляющая. Сценарии ее ведения в современном противоборстве обстоятельно проанализированы в статье В. Новикова, С. Голубчикова [1, с. 68]. Проведенный ими анализ выделяет следующие этапы информационной войны: «мягкий (бархатный, цветной)», «силовой», «обезглавливающий», «содружества (партнерства)», «нашествия (саранчи)» и «смешанный» [1, с. 65]. Обобщенные итоги их исследования свидетельствуют, что в период с 1991 по 2015 год всего проведено 29 информационных войн. «Силовых» сценариев проведено 4 (14%), а «мягких (бархатных)» – 24 (86%). Высок «положительный» результат информационных войн, в которых достигнуты поставленные цели – 66 % [1, с. 68].

Указанные обстоятельства меняют картину войны и ее содержание. Они показывают, что в «современной войне участвуют не только вооруженные силы, но и весь народ» [2, с. 9]. Современная война ведется в первую очередь против всей нации и государства, а не против армии. Кроме того, как отмечают профессора М. Гареев и Н. Турко, «современные военные разработки в информационной сфере обладают потенциалом, способным в корне изменить облик войны XXI века» [2, с. 9].

Соотношение военных/невоенных видов борьбы сегодня составляет пропорцию 1:4, что обуславливает качественную трансформацию войны [3, с. 165]. Современная война – это война смыслов, которая по мнению А. Бартоша, «составляет сердцевину стратегии гибридной войны, цель которой состоит в обеспечении последовательного планомерного установления контроля над всеми сторонами жизни государства-объекта гибридной агрессии и, прежде всего, контроля над менталитетом его населения» [3, с. 170].

Военный аналитик А. Владимиров доказывает, что в современном противоборстве определяющая роль принадлежит политико-идеологическим факторам, и речь должна идти о **войне смыслов национального бытия**, сущность которой им определяется как «процесс стирания и удаления аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода» [4, с. 485].

В принятой Военной доктрине Республики Беларусь конституировано понятие **война**, как – «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами. Для достижения поставленных целей в современной войне применяются политические, экономические, идеологические, военные и другие насильственные и ненасильственные средства и соответствующие им формы борьбы» [5, ст. 4]. Доктрина также определяет и другие термины, относящиеся к противоборству: *военный конфликт, вооруженный конфликт*. А **война** классифицируется на *крупномасштабную, региональную и локальную* [5, ст. 4].

Следует обратить внимание на общие черты современных военных конфликтов, которые обозначены в Военной доктрине Республики Беларусь: необязательность акта объявления войны для развязывания и ведения военных конфликтов; сокращение сроков подготовки к ведению войны, возрастание быстротечности и напряженности боевых действий; активное применение противоборствующими сторонами мер невоенного характера, в первую очередь политико-дипломатических, экономических, информационных и идеологических; ведение информационного противоборства, являющегося неотъемлемой частью военных конфликтов; повышение роли сил специальных операций, других специальных воинских формирований в комплексном применении регулярных войск (сил) с иррегулярными вооруженными формированиями, включая незаконные вооруженные формирования, частные военные компании, террористические и экстремистские организации; широкое использование диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий;

ведение боевых действий преимущественно в урбанизированной местности в целях установления контроля над населенными пунктами; стремление противоборствующих сторон к дезорганизации систем государственного и военного управления; применение высокоэффективных систем высокоточного оружия в неядерном снаряжении, в том числе основанных на новом использовании физических принципов, предусматривающее нанесение быстрых ударов в условиях глобальной досягаемости и обеспечивающее поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории противника; катастрофические последствия поражения (нарушения функционирования) критически важных объектов инфраструктуры Республики Беларусь, включая объекты энергетики, химических и других опасных производств, системы жизнеобеспечения [5, ст. 28]. Очевидно, что основные трансформации военного насилия учтены в идеологии обеспечения военной безопасности и реализуются в практике военного строительства Беларуси.

Осуществляя Союзное строительство, заслуживает глубокого осмысления подход авторов «Русской доктрины», которые выделяют характерные черты современной войны: *глобальность, тотальность, сетевой характер, широкое использование невооруженных средств* [6, с. 442].

Современная война имеет системно-сетевой характер. Не погружаясь детально в концепцию «*сетевидной войны*», напомним *области (пространства)* ее ведения: физическая, информационная, когнитивная (рассудочная) и социальная, каждая из которых имеет самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевидном противоборстве достигается синергией (однаправленным действием различных сил) всех элементов, т.е. пересечением областей [7, с. 30].

Важной особенностью современной войны является наличие большого количества участников, что затрудняет порой их идентификацию. Как отмечают эксперты И. Попов и М. Хамзатов: «Современные военные конфликты, унаследовав многие черты прошлого, ..., представляют собой сложную и противоречивую комбинацию субъектов, акторов и их интересов» [8, с. 262]. В своих концептуальных основах они делят участников военных конфликтов на несколько «стратегических эшелонов».

Первый «стратегический эшелон» представлен вооруженными силами, другими войсками или иррегулярными формированиями непосредственных сторон военного конфликта (межгосударственного или внутригосударственного). Война может охватывать территорию одной из сторон (государства – «жертвы») или территорию всех субъектов и акторов военного конфликта. Население одной или всех противоборствующих сторон первого «стратегического эшелона» является в этих условиях жертвой конфликта, а иногда и его косвенным участником. *Второй* «стратегический

эшелон» представлен косвенными участниками военного конфликта, который могут составлять: «заказчик», «спонсор» и «медиатор» [8, с. 267].

Объектами нападения в войне в *физическом пространстве* являются: оборонный потенциал атакуемого, его вооруженные силы, экономический и демографический потенциал. Используются как вооруженные, так и невооруженные средства. Причем, непрямая агрессия оказывается более эффективной, чем прямая [6, с. 446].

Сегодня в противоборстве все активнее используются нетрадиционные формы и способы воздействия на противника, которые получили в зарубежной классификации термин «мягкая сила». В ее основе «лежат такие социокультурные доминанты, как культура, ценности, традиции, идеи, символы, мифы» [9, с. 28]. Основным инструментарием «мягкой силы», как отмечает профессор В. Ремарчук, выступают «социальные технологии» или «гуманитарные», являющиеся «не только технологиями влияния, но технологиями современного управления обществом, активного воздействия на него». Это своеобразное манипулирование и перекодировка сознания, «начиная с изменения исторической памяти и заканчивая миром символов смыслов» [10, с. 47]. Применяемые социальные технологии направлены на разрушение государственного фундамента «посредством воздействия на государственнические скрепы, что и составляет новую технологию современного геополитического соперничества» [10, с. 49]. Победа в таком противоборстве не оспаривается в связи с тем, что вторая сторона-мишень исчезает. В разработке таких технологий особую роль играют такие социогуманитарные науки как философия, культурология, психология, лингвистика, религиоведение, этнография и др.

Объектами нападения в войне в *ментальном пространстве* становятся сознание политической элиты, массовое сознание народа, их психологическое состояние, средства массовой информации [6, с. 447].

В качестве объектов агрессии в войне, которая ведется в *духовном пространстве*, выступают религиозное сознание народа, общественная мораль, межрелигиозные и внутррелигиозные отношения, а также традиционная религиозная система [6, с. 448].

Краткое изложение особенностей современной войны принципиально меняет понятие агрессии. Психологически большинство людей привыкло ждать «человека с ружьем» как акта агрессии. Но он может и не прийти, а порой и не собирался приходить. Если достигнута стратегическая цель войны, то необходимость использования «ружья» отпадает. Если субъекты сопротивления власть, армия, народ – сдались без боя и выстрела, то необходимость использования военной силы выглядит нерациональной. Традиционные цели войны оказались достигнутыми.

Проблема иерархичности современной войны и превращение физического, ментального (политического, информационного, психологического) и духовного пространства в боевое определяют новые

критерии выявления факта агрессии, выявления и систематизации показателей военной опасности, недопущения трансформации военной опасности в военную угрозу государству, принятия необходимых законодательных мер и управленческих решений во всех областях для защиты государственного организма от агрессии любого характера.

Обратим внимание на то, что в современных условиях нарастает стремление агрессора дестабилизировать обстановку в стране, в том числе путем: активизации разведывательно-диверсионной деятельности; катализации дезинтеграционных и конфронтационных процессов в государстве и обществе; дискредитации власти; дискредитации армии; усилий по разрыву обеспечивающего победу в войне единства власти, армии, народа; финансирования и поддержки «пятой колонны»; формирования и поддержки сил оппозиции власти, сепаратизма и религиозного экстремизма.

Названные тенденции требуют дальнейшей аналитической работы по выявлению новых рисков и опасностей государству. Особое внимание необходимо уделить использованию сетевых принципов, которые позволят организовать децентрализованное сопротивление агрессору всех сил обеспечения безопасности. Существенным в современных условиях является аналитическая и управленческая деятельность по блокированию технологий дестабилизации социума и контроля политического пространства, поскольку это первый шаг к десоверенизации страны.

Философия современного мироустройства и технологии насилия меняют облик вооруженных сил. Война превращается в комплекс специальных и психологических операций с опорой на достаточную военную силу, целью которых становится поражение сознания противника, паралич его государственной и национальной воли, снижение и ликвидация критически важных потенциалов противника для «снятия» его с исторической арены.

Можно утверждать, что война являет собой совокупность известных и перспективных технологий противоборства с целью подчинения воле противника государства-жертвы и решения военно-политических задач. При различных вариациях ее «гибридизации» военная компонента остается важным условием для достижения целей.

Значимая роль отводится войне смыслов и другим невоенным способам достижения цели, а также «мягкой силе». Объем содержания понятия «война» сегодня объективно вырос и требует от исследователей и практиков системной аналитической деятельности по изучению проводимого и перспективного насилия. В условиях непрекращающегося информационного противоборства в отношении нашей страны особенно актуально стоит проблема воспитания оборонного сознания и формирования готовности граждан к защите национальных интересов государства, в том числе и с оружием в руках.

Необходимо уточнение образовательного процесса не только при подготовке специалистов системы обеспечения национальной безопасности государства, но и других сфер жизнедеятельности страны, так как современная война втягивает в свою орбиту всех и каждого, не спрашивая никого.

Целесообразно обратить внимание на социогуманитарное осмысление проблемы войны и системы национальной безопасности. Сегодня гуманитарное знание становится важнейшим фактором обороноспособности государства.

Глобальная геополитическая игра продолжается с вполне ясными целями и в отношении России, и в отношении Беларуси, а также в отношении Союзного государства. Нам следует при формировании идеологии безопасности перейти от учета угроз безопасности нашим странам к «продвижению интересов» [8, с. 21]. Приоритетным в области исследования войны, на наш взгляд, является дальнейшее изучение геополитической, геофилософской, геоэкономической проблематики насилия.

Убеждены, что сущность и содержание войны как социально-политического феномена, технологии ее ведения определяются изменениями самой социальной действительности, характером ее изменений. Изменяются также и военно-технические средства ведения войны.

В современной войне аналитики выделяют сферы ее ведения: физическая, информационная и антропосфера. Причем значение антропосферы (эмоционально-психологическое состояние, когнитивная сфера, концентриальная сфера, социальная среда) многократно возрастает [8, с. 389].

Достижение цели в войне будет все больше зависеть от захвата человеческих, культурных, смысловых, поведенческих высот. Как отмечал Р. Питерс «Нападение на разум может оказаться кульминацией военной истории» [8, с. 411].

Безусловно, только постоянное научное осмысление самой политики позволит нам уяснить сущность перспективной войны. Война как социально-политический феномен впитывает свойства проводимой политики. В условиях дальнейшей трансформации насилия необходимо выстраивать рациональную методологию гражданско-военных отношений для сохранения государства.

Используемые источники

1. Новиков, В. К. Современные сценарии ведения информационных войн и их итоги / В. К. Новиков, С. В. Голубчиков // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 64–70.
2. Гареев, М. А. Война: современное толкование теории и реалии практики / М. А. Гареев, Н. И. Турко // Вестник АВН. – 2017. – № 1 (58). – С. 4–10.

3. Бартош, А. А. Смыслы гибридной войны / А. А. Бартош // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 165–172.
4. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А. И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 832 с.
5. Военная доктрина Республики Беларусь. Утверждена Законом Республики Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.
6. Русская доктрина / под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова, отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
7. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В. И. Анненков [и др.], под общ. ред. проф. В. И. Анненкова. – М. : РУСАВИА, 2013. – 496 с.
8. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
9. Чварков, С. В. Новый многовекторный характер угроз безопасности России, возросший удельный вес «мягкой силы» и невоенных способов противоборства на международной арене / С. В. Чварков, А. Г. Лихонос // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 27–30.
10. Ремарчук, В. Н. Разрушение современной государственности посредством «социальных технологий» / В. Н. Ремарчук // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 46–51.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ

М.М. Мезенцев, доцент кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась более девяти лет. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилем качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана – его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики. Война в